

Архив землемера Д.В. Златоустовского в собрании ГМЗРК

Т.Ю. Субботина

В 2010 г. был описан и поставлен на учет архив ростовского землемера Дмитрия Васильевича Златоустовского. Он представляет собой большое количество рукописных документов (общее число дел – 469, листов – 1434) второй половины XIX в., в основном 1859-1900 гг. (кроме этого 3 ед. – 1827-1831 гг., и по одной единице 1918 и 1957 гг.), из которых сформирован отдельный фонд¹. Время и характер поступления архива в музей неизвестны. Состав документов в основном определяется характером деятельности владельца архива, который в течение длительного времени (более 30 лет) состоял землемером при Ростовском уездном по крестьянским делам Присутствии и занимался выделением и отмежеванием крестьянских наделов после реформы 1861 г., поэтому примерно половина дел фонда имеют непосредственное отношение к землеустройству, а остальные материалы отражают другие аспекты общественной и личной жизни Дмитрия Васильевича.

Основные факты биографии Д.В. Златоустовского можно узнать из имеющейся в фонде школьной тетради с записями 1957 г. Авторами этих записей являются Е. Рыкова² и В.Н. Рыкова³, жившие, скорее всего, в Ярославле⁴. Они приходились Дмитрию Васильевичу внучатыми племянницами, т.к. в записях называли его родителей прадедушкой и прабабушкой, а фамилию Рыкова носила в замужестве одна из сестер Д.В., Варвара Васильевна. Видимо, эти женщины (вероятно, сестры) после смерти Сталина решились «воскресить» историю своего дворянского рода. В тетради собраны и родословные сведения, основанные на документах⁵, а также то, что называется устным семейным преданием, потому что некоторые эпизоды носят характер романтической легенды, например, рассказ о том, как бабушка авторов, отрезав волосы и надев солдатскую шинель, сопровождала мужа в военных походах в качестве денщика и вынесла его, раненого, с поля боя⁶.

Главная роль в записях отведена фамилии Златоустовских, их род описан полнее других. Об остальных сказано, что все они были «в какой-то степени родня Златоустовским»⁷. Родословная начинается с деда хозяина описываемого архива: «Алексей Петрович Златоустовский, владелец д. Сверчково и $\frac{1}{3}$ с. Юрьевского Ростовского уезда. Имел большую семью. Его сын Василий Алексеевич (*отец Д.В.*) имел чин титулярного советника⁸. Своих крестьян из с. Юрьевского переселил за реку и назвал деревню Выползово. Женился в 1810 г. на дочери коллежского секретаря Тимофея

Кузьмича Пигасовского Наталье (*мать Д.В.*)⁹. Был большой добряк, ездил в свои деревни, захватив с собой разных гостинцев и подарков. Привозил крестьянам чаю и сахару, а они... сахар съедали, а чай бросали в печку, не зная, что с ним делать. Умирая, завещал свое состояние трем незамужним дочерям, обязав их дать образование младшему сыну Дмитрию»¹⁰. Сведения подтверждаются документами городского архива¹¹. Далее говорится, что «эти три дочери – Любовь, Мария и Надежда Васильевны – жили в Ростове вместе в собственном доме на Петровской (*совр. Урицкого*) улице, а забор, огораживающий сад, выходил на площадь перед Яковлевским монастырем. Дом сгорел в 1860 г. После пожара был куплен дом у доктора Дезидерьева на той же улице, пролегающей от Гориц к Яковлевскому монастырю. Потом был продан купцу Тимонову»¹².

Непосредственно Дмитрию Васильевичу в записях посвящен такой абзац: «Родился 23 октября 1832 г. Окончил Ярославский Демидовский лицей и после отбывания воинской повинности служил в Ростове землемером. Жена Елизавета Семеновна – уроженка Ростова. Жили они в своем доме на Предтеченской улице¹³. Скончался 17 августа 1904 г. 72-х лет»¹⁴. Детей не было.

К периоду военной службы Златоустовского относятся 8 документов архива, датированных 1859–62 гг¹⁵. Из них нам известно, что служил он в Либавском пехотном принца Карла Прусского полку в звании подпоручика. Однажды после длительного перехода у него случилась болезнь – «ревматизм в ноге»¹⁶, и по этой причине был предоставлен продолжительный отпуск, во время которого он был зачислен на службу по Межевому ведомству землемером одного из Мировых участков Ростовского уезда. По окончании отпуска Златоустовский, надеясь на его продление, в полк не вернулся. В ходе переписки между командиром полка полковником Сурковым 1-м и председателем Ярославского губернского по крестьянским делам присутствия Свиты Его Величества Контр-адмиралом Унковским Златоустовскому было предписано немедленно отправиться в полк¹⁷. Но, видимо, в это время очень нужны были специалисты по межеванию земель, и Дмитрию Васильевичу удалось через суд получить увольнение со службы¹⁸.

Большинство документов архива касаются именно деятельности Златоустовского как уездного землемера. Реформа 1861 г. и освобождение крестьян от крепостной зависимости потребовали проведения огромного объема работ по выделению из помещичьих владений крестьянских наделов, которые считались в арендном содержании до тех пор, пока не будут выкуплены новыми собственниками. Порядок осуществления реформы требовал заключения соглашения между помещиками и их крестьянами как о размерах и месте надела, так и об обязательствах крестьян по отношению к бывшим господам. Это соглашение оформлялось Уставной грамотой. Для разбора споров и жалоб были учреждены должности мировых посредников, избравшихся из местных дворян. Самые важные или

сомнительные дела мировые посредники докладывали уездному мировому Съезду, состоявшему из мировых посредников всего уезда. Общее руководство ходом реформы было возложено на Губернское по крестьянским делам Присутствие.

В обязанности уездных землемеров входили работы по определению и межеванию границ пахотных, сенокосных, лесных наделов, выделяемых как отдельным крестьянам, так и предназначенных для коллективного владения крестьянского общества. Златоустовский устанавливал межевые признаки, снимал геодезические планы каждого участка, участвовал в решении спорных вопросов, выступал доверенным лицом помещиков и заключал от их имени договора аренды земельных участков, к нему обращались с просьбами указать в натуре наделы по прилагаемому плану и Уставной грамоте. Кроме того, землемер принимал участие в поверке дамб в Белогостицах¹⁹ и Юрьевской слободе²⁰.

О том, какое важное значение придавалось проводимым работам, говорят письма мирового посредника по размежеванию земель В.Н. Хомутова волостным и сельским начальствам: «Командированному мной землемеру Д.В. Златоустовскому предписываю давать сколько потребуется людей при измерении земли, отводить квартиру и предоставлять лошадей»²¹.

Весь этот тяжело и длительно протекавший процесс выделения крестьянских наделов нашел отражение в документах архива. Это многочисленные служебные письма, касающиеся межевания (83 ед.), черновики планов и геодезических описаний (8 ед.), приговоры мировых сходов (6 ед.), договора (Условия) сдачи участков в аренду (10 ед.), расписки помещика о согласии на выделенный надел (3 ед.) и т.д. Первый по времени документ, относящийся к землемерным работам, датирован маем 1862 г.²², последний — маем 1894²³. В письме от 26.07.1900 г. Городской голова Петр Мальгин обращается к Златоустовскому с предложением провести землемерные работы по г. Ростову, т.к. «Городскою Думою постановлено нанести на планы все городские земли — пахотные, сенокосные и выгонные, с указанием их площади и пользователей»²⁴. На письме рукой Дмитрия Васильевича приписано: «31 июля 1900 г. отвечено Управе, что по состоянию здоровья не могу взять на себя межевую работу...»

В 1870-80-е годы, когда Златоустовский был полон сил и здоровья, самые большие по объему работы (судя по количеству отложившихся документов) по послереформенному землеустройству он проводил в Приимковской вотчине княгини Е.Н. Чернышовой (55 дел) и в Вошажниковской князя Д.Н. Шереметьева (24 дела). Осенью 1888 г. он производил работы по съемке планов во владениях Д. Булатова в Краснораменье²⁵. В этих крупных усадьбах работа землемера растягивалась не на один год, и не всегда шла успешно. Мировому посреднику В.Н. Хомутову приходилось обращаться к Дмитрию Васильевичу с просьбой побыстрее закончить дело о выкупных землях кн. Чернышовой, чтобы крестьяне не изъявляли недовольства²⁶. Позднее управляющий именем

кн. Чернышовой Федор Федорович Лицман писал: «Златоустовский возбудил крестьян против себя, и придти ни к какому согласию будет невозможно»²⁷, в связи с чем Мировой посредник А.М. Ошанин пригласил Лицмана лично присутствовать при разборе дела, но тот отказался, отговорившись болезнью²⁸.

В Вошажниковском имении, которым управлял Лавр Львович Диев, получая распоряжения из Санкт-Петербурга от некоего Константина Васильевича, тоже не все было гладко. Диев писал Златоустовскому: «Вчера получил от Константина Васильевича письмо с просьбой сделать план к 10 февраля. Он просил Вас об этом еще в начале сентября. Было достаточно времени для собирания сведений о наделах, и они поставлены в неприятное положение... Константин Васильевич просит Вас оправдать их перед Князем. На это письмо уважьте меня через ростовских торговцев в понедельник»²⁹; «Если невозможно составить план, то к 20 февраля хотя бы составить и прислать описание границ крестьянского надела. Приехавши в Санкт-Петербург, надо привезти... хоть какую-то Вашу работу, чтобы не получить выговора. Помогите и избавьте от нареканий Константина Васильевича»³⁰; «По Вашему обещанию еще вчера получить бумаги, но не получил. Это поставило меня в неловкое положение. Посылая нарочного, прошу выслать бумаги. Прилагаю вместо 15 руб. 10, и то свои. Ради Бога вышлите бумаги»³¹; в другом письме выговаривает за допущенные погрешности³².

Интересно то, что часто посредником в делах выступает владелец трактира в Ростове Абрам Иванович Рогозин, который передает информацию, иногда даже деньги, а его трактир служит местом встреч и переговоров³³. В расписке, данной Златоустовскому, Рогозин называет себя крестьянином с. Макарова³⁴.

Сам Д.В. Златоустовский был владельцем дачи в Ярославском уезде с. Курбы совместно с сестрой Варварой Васильевной; в документах они названы «наследники после Г-на Пигасовского» (8 дел). Как владелец участка он платил ежегодный окладной сбор с дворянских имений, утвержденный губернским и уездным Дворянскими собраниями³⁵, а также налог в казну, земельные повинности и оценочный сбор с городской недвижимости по раскладочной ведомости, принятой Городской думой³⁶.

Кроме официальной служебной деятельности, Златоустовский выполнял работы как частный землемер (9 дел), выступал советником частных лиц по выкупным делам, а также, как специалист, имеющий юридическое образование, часто выступал доверенным лицом представителей разных сословий в судебных делах. Архив содержит большое количество доверенностей (20), выданных Златоустовскому на ведение дел, многостраничные (от 6 до 124 листов) материалы³⁷ по тем делам, которые ему приходилось вести, а также повестки, черновики жалоб и прошений, составленные от имени доверителей. Например, Дмитрием Васильевичем составлена жалоба от имени Потомственной

Почетной гражданки М.М. Весниной: «...Было подано прошение г-ну мировому судье С.Н. Вечеслову об очищении квартиры в доме Весниной Я.Г. Мазаевым. Прошение было передано г-ну мировому судье В.А. Мальгину, состоящему в родстве с ответчиком Мазаевым и по срокам затянuto. Просьба разобраться в деле...»³⁸.

Немало интересных документов содержит также дело о запрещении открыть питейное заведение в Белогостицких слободах мещанке Гаврилова посада Александре Васильевне Девятовой³⁹. Начинается оно приговором государственных крестьян Белогостицкой слободы, которые отдали Девятовой питейное заведение с 1 января 1881 г. на 4 года с оплатой 100 руб. в год, чтобы построить на эти деньги другое помещение, на постройку которого Девятова должна выдать деньги вперед, сколько потребуется. Если же Правительство не дозволит ей производить питейную торговлю — деньги вернуть. Внизу документа приписка: «По сему приговору взято у Девятовой...» в разное время в общей сложности 260 руб. сер.⁴⁰ под расписку выборных. Затем уже в 1882 г. Златоустовский как доверенный Девятовой (которой была запрещена питейная торговля «за грубость») вел дело о взыскании полученных денег, но платить эти деньги для крестьян было «слишком обременительно», они пытались найти другой выход из положения, в частности, нашли покупателя Емельянова, который должен был всех избавить от убытков, но и эта сделка не состоялась.

Сложные перипетии этого и многих других дел нашли отражение в документах фонда, которые имеют подлинные подписи и печати конкретных должностных лиц, а копии — нотариальное заверение.

Среди множества фамилий, упоминаемых в делах, которыми занимался Златоустовский, есть и известные в Ростове мастера художественных промыслов А. Фуртов⁴¹ и В. Никольский⁴².

Однако только специального образования и желания заниматься частной юридической практикой было недостаточно, поэтому Златоустовский имел свидетельство Уездного съезда Мировых судей на право быть поверенным по судебным делам⁴³. Также в фонде имеется письмо Председателя Ярославского Окружного суда: «Поручаю Вам вступить в исправление должности нотариуса на время отпуска г. Флага»⁴⁴. То, что Дмитрий Васильевич имел авторитет как юрист, подтверждается и тем, что частный поверенный С.П. Лунин из Муромы просил неизвестное должностное лицо (письмо без конверта) посоветовать, кого взять в поверенные для ведения дел в Ростове, и ему был рекомендован Златоустовский, но его условия — 10% от суммы по делу не были приняты, т.к. «весьма затруднительны»⁴⁵.

В 1866-67 и в 1881-82 гг. Златоустовский избирался гласным Ростовской уездной земской управы, где считались с его мнением и обращались за консультациями как к специалисту. В архиве, кроме прочих документов, связанных с его работой в управе, имеется заявление Златоустовского о необходимости составления кадастра земель по Ростовскому уезду и излагается, каким должен быть этот кадастр⁴⁶. Доводилось ему заниматься

закупкой товаров для Управы в Москве⁴⁷ и подписывать акты о страховании строений, принадлежащих Ростовскому земству, от огня⁴⁸.

В 1882 г. работа Златоустовского в Земской управе, по-видимому, была связана с медицинским обслуживанием населения. В письмах, ему адресованных, можно прочесть: «В Петровске больных скарлатином до 30 человек, и с каждым днем прибывают. Удивительно, почему г. Сперанский сидит в Ростове. Распорядитесь о посылке его в Петровск»⁴⁹; письмо А. Федорова содержит извещение о высылке оспы, расчет стоимости трубочек лимфы, упаковки и пересылки, а также «рублик за хлопоты фельдшеру, и получится сумма, которую Вы мне должны от имени Ростовской У.З. Управы»⁵⁰. Также Дмитрий Васильевич безуспешно хлопотал, пытаясь найти врача для замещения вакантной должности в Ростовском уезде⁵¹.

Ноябрем 1883 г. датировано приглашение от земской управы принять участие в работе комиссии по распределению выделенных правительством денег, предназначенных на понижение выкупных платежей с бывших помещичьих крестьян⁵².

В большом количестве документов отражено пребывание Златоустовского в 1879-81 гг. старостой церкви св. Иоанна Предтечи в Ростове. Многочисленные ведомости и черновые записи прихода-расхода церковных денег (21 дело) позволяют судить, из чего складывались, в основном, доходы рядовой приходской церкви (интересно, что в качестве пожертвований чаще всего употреблялись банковские билеты, на проценты от которых и существовал причт⁵³), и на что расходовались деньги. Например, кружечные доходы распределялись на больных и раненых, на призрение бедного духовенства, на улучшение быта православных паломников в Палестине, на восстановление Православия на Кавказе, на церкви и школы Западного края, на распространение христианства у язычников⁵⁴ и т.д. Интересно, что различные расчеты и черновики часто записаны на свободных местах служебных или частных писем, видимо, в целях экономии бумаги.

Накануне больших церковных праздников Златоустовский от своего имени приглашал прихожан к пожертвованию на свечи, распространяя подписные листы⁵⁵, куда желающие собственноручно записывались с указанием внесенной суммы. Свечи различных видов закупались в Москве, в магазине Колесникова на Никольской улице. Когда вес свечей достигал нескольких пудов, магазин отправлял их по железной дороге за свой счет⁵⁶.

Видимо, Дмитрий Васильевич старался добросовестно исполнять свои обязанности: в фонде имеются сделанные его рукой подробные выписки из Устава Духовных консисторий и из Синодальной инструкции благочинным, касающиеся деятельности церковных старост⁵⁷, но несмотря на это, церковное начальство не всегда было довольно Златоустовским, и это чувствуется из переписки с благочинным священником Алексеем Арсеньевичем Розовым, который неоднократно в довольно резком тоне

излагал свои претензии. «При рассмотрении мною Вашей церкви приходо-расходных книг, Вами писанных, замечены много неточности, которые прошу устранить...»⁵⁸; «в доставленной церковной ведомости сумма кружечного дохода отличается от цифры, показанной в прокурорской ведомости на 9 с лишком рублей...»⁵⁹, и чтобы скрыть эту разницу, предложено причислить этот доход к свечному, который в прокурорской ведомости не показывается, и подписать новую ведомость. Еще в одном письме благочинный упрекает Златоустовского в несправедливых придириках к священнику и припоминает его собственный поступок в праздник Крещения, за который ему следовало бы по-христиански испросить прощения⁶⁰.

Имеются в архиве документы и частные письма, содержание которых сообщает о некоторых чертах разносторонней личности Дмитрия Васильевича, о его интересах и увлечениях. Например, библиотечный формуляр молодого Златоустовского 1861-62 г.⁶¹ указывает на его интерес к книжным новинкам и увлечение естественными науками. В нем перечислены недавно вышедшая (в 1859) книга Афанасьева «Народные русские легенды», сочинения Белинского в 3-х томах, «Начальные основания ботаники», книги Шлейдена «Растение и его жизнь», Скау «Земля растений и человек», Линовского «Беседы о сельском хозяйстве», Гумбольдта «Космос. Опыт физического мироописания» (в 1862 г. вышло 2-е издание), и единственная художественная — без указания автора, просто обозначенная «Дженн Эйр. Роман», очень популярной тогда Ш. Бронте. И позднее интерес к чтению не был утрачен. Это подтверждает письмо от Ивана Сретенского: «Посланные Вами 3 книжки Золотова получил, постараюсь вскорости возвратить. Возвращаю 3 номера «Современной летописи»⁶². Начал читать «Рефлексы». Благодарю за предлагаемое мне чтение Ваших книг»⁶³, а в письме от брата Александра среди прочих дел обсуждаются цены на книги, в переплетах и без⁶⁴.

Вероятно, в детстве, как было заведено в дворянских домах, Златоустовский вместе с сестрами, хорошо игравшими на фортепьяно (которых в доме было три⁶⁵), был обучен музыке: в письме от А. Бажанова из Москвы речь идет о ремонте скрипки и гитары, которые по поручению Дмитрия Васильевича отданы гардировщику Самарину, и приведен перечень работ и их стоимость⁶⁶.

Представители высшего сословия, к которому, несомненно, принадлежал Златоустовский, на досуге не только обменивались книгами и журналами, слушали и исполняли музыку, но и проводили свободное время, собираясь за картами и играя на биллиарде. Вот цитата из письма К. Правоторова: «Не посетите ли нас сегодня вечером и не составите ли партию Ералаша или преферанса? У нас ревизор Тарасов, для которого мы и составляем карты. Елизавету Семеновну просить не смею, дам не будет...»⁶⁷. А вот письмо от П. Комеча из Владимира: «Меня перевели в Юрьев, поэтому прошу сообщить, сколько на мне числится долгу по клубу... Прощай, Ростов, и биллиард, и партнеры... жаль только отца

Аристарха...»⁶⁸. Речь, несомненно, идет о священнике А.А. Израилеве, возможно, в связи с его переездом на жительство в Москву в начале 1886 г.

Кроме работы и разнообразного времяпровождения на досуге, судя по документам, случались в жизни Дмитрия Васильевича и неприятные инциденты. В фонде имеется повестка Златоустовскому по делу об оскорблении его клеветой Яновским⁶⁹, прошение к Председателю Земской управы по причине оскорбления больничного врача Л. Богданова Златоустовским⁷⁰, и даже определение Мирowego судьи С.Н. Вечеслова по делу о ссоре и драке в Городском саду между крестьянином Мориным и отставным поручиком Златоустовским⁷¹. Возможно, эти события, так же как и другие неудачи, о которых речь шла выше, могут объясниться фразой из тетради сестер Рыковых: «Странное обстоятельство в семье Златоустовских: Василий Алексеевич и Наталья Тимофеевна совершенно не употребляли спиртных напитков, а все их 4 сына очень сильно пили⁷²». Действительно, вина фигурировали в счетах из лавок⁷³. Отоваривался Дмитрий Васильевич в лавке Рахманова, а также у Хранилова и Работнова, где имел книжку для забора товара в кредит⁷⁴.

Из писем, имеющихся в архиве, можно узнать и о погодной аномалии ноября 1884 г.: «У вас, вероятно, так же как и в Москве, небывалые морозы...»⁷⁵, и интересные бытовые детали повседневной жизни: «Вчера был у нас из Борисоглеба зять, он хлопотал, чтобы набрать для Вас рыжиков, но женщины, которые специально этим занимаются, отказались, потому что не надеются набрать. Закажите в другом месте»⁷⁶, — пишет К. Мельников.

В целом документы представленного архива имеют несомненную историческую ценность, т.к. позволяют в деталях рассмотреть ход реформы по отмене крепостного права в России и связанные с ним непростые процессы перехода земли из помещичьей собственности в крестьянскую. Кроме того, вырисовывается живая картина жизни Ростова и уезда во второй половине XIX в., с конкретными событиями и лицами, что поможет лучше изучить многие аспекты истории города.

**

¹ Архив ГМЗРК. Ф.367. Оп.1.

² Там же Д.469. Л.1-3.

³ Там же. Л.4-44.

⁴ Там же. На обложке тетради имеется запись: «Из собрания В.В. Лукьянова». Владимир Васильевич Лукьянов — известный ярославский археограф. В 1959 г. возглавлял отдел книжных и рукописных фондов Ярославско-Ростовского музея заповедника. Собрание Лукьянова (311 рукописей XVI-XX вв.) в 1964 г. было приобретено Библиотекой АН СССР. Подробнее см.: В.В. Лукьянов. Страницы биографии // «200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве»: материалы юбилейных чтений. Ярославль, 2001. С.309-312.

⁵ Там же. На Л.45-47, в оглавлении, указана Опись писем, документов и фотокарточек Златоустовских, Арепьевых, Поповых, Тутуровых и др. В фонде указанных документов нет.

⁶ Там же. Л.22.

- ⁷ Там же. Л.38.
- ⁸ РФ ГАЯО Ф.225. Т.1. Д.1288. 1846–47 гг. Дело Ростовского уездного суда «о понуждении Тит. сов. Василия Златоустовского к прорытию канавы для стока воды в озеро Неро, которая от времени заплывла так, что вода... делает повреждения как Московской каменной мостовой, так и дворов и строений, по сей улице находящихся». Городской архитектор Полетаев сделал профиль канавы. Из дела следует, что Василий Алексеевич имел дом в 35 квартале по Семеновской улице с деревянным жилым флигелем с надворной постройкой. Документы Златоустовских в РФ ГАЯО выявлены Н.Г. Резановой.
- ⁹ Из записей известно, что у Василия Алексеевича и Натальи Тимофеевны всего было 17 детей, из них 6 умерли в младенчестве. Ф.367. Оп.1 Д.469. Л.6.
- ¹⁰ Там же. Л.5.
- ¹¹ РФ ГАЯО Ф.225. Оп.1. Т.2. Д.1670. Дело о вводе во владение дочерей титулярного советника девиц Любви, Марии и Надежды Златоустовских землею, состоящею Ростовского уезда в пустошах. На Л.160б. – копия завещания В.А. Златоустовского в пользу 3-х дочерей, а несовершеннолетние сыновья Михаил и Дмитрий и дочь Елена должны находиться на их попечении. Составлено 1 января 1849 г. Ф.367. Оп.1. Д.469. Л.9,15.
- ¹² Вероятно, свой дом появился у Златоустовского в 1871 г. или позже. До этого времени, судя по адресам на письмах, он жил: янв. 1862 – г. Ярославль, угол ул. Духовской и Рождественки, в доме Виноградова (Д.12), в 1867 – Ростов, дом Кекина, кв. Севергина (Д.80 Л.2), затем – дом Коперина на Окружной улице (Д.81 Л.1), затем – дом Второва на Введенской ул. (Д.90 Л.1), 04.02.1871 – дом Шишерина на Покровской ул. (Д.160). Ф.367. Оп.1. Д.469. Л.12.
- ¹⁴ Там же. Д.4, 8, 9, 11-15.
- ¹⁵ Там же. Д.15.
- ¹⁶ Там же. Д.13,14.
- ¹⁷ Там же. Д.30. Расписка Ростовского земского суда Д.В. Златоустовскому об уплате гербовых пошлин по делу об увольнении его со службы по болезни от 29.06.1863 г.
- ¹⁸ Там же. Д.87.
- ¹⁹ Там же. Д.123.
- ²⁰ Там же. Д.47, 96.
- ²¹ Там же. Д.16.
- ²² Там же. Д.461.
- ²³ Там же. Д.467.
- ²⁴ Там же. Д.450.
- ²⁵ Там же. Д.102.
- ²⁶ Там же. Д.383.
- ²⁷ Там же. Д.382.
- ²⁸ Там же. Д.159.
- ²⁹ Там же. Д.161.
- ³⁰ Там же. Д.166.
- ³¹ Там же. Д.174.
- ³² Там же. Д.365, 366, 382, 385, 386, 397, 398.
- ³³ Там же. Д.448.
- ³⁴ Там же. Д.326.
- ³⁵ Там же. Д.396.
- ³⁶ Около 40 дел было сформировано работником РФ ГАЯО Н.Нечаевым, которого музей привлекал по договору в 1980-х годах, когда была предпринята попытка разобрать архив.
- ³⁷ Ф.367. Оп.1. Д.311.
- ³⁸

- ³⁹ Там же. Д.328, 344-346, 348.
⁴⁰ Там же. Д.334.
⁴¹ Там же. Д.292. Дело о взыскании долгов пешехонским купцом Свешниковым с заведения финифтяных икон А. Фуртова за неисполнение договора.
⁴² Там же. Д.281. Материалы по делу об уходе ученика А. Маслова от цехового мастера В.А. Никольского.
⁴³ Там же. Д.221.
⁴⁴ Там же. Д.388.
⁴⁵ Там же. Д.282-283.
⁴⁶ Там же. Д.119.
⁴⁷ Там же. Д.335.
⁴⁸ Там же. Д.336, 337.
⁴⁹ Там же. Д.343.
⁵⁰ Там же. Д.349.
⁵¹ Там же. Д.126.
⁵² Там же. Д.380.
⁵³ Там же. Д.264, 320.
⁵⁴ Там же. Д.253, 254, 321.
⁵⁵ Там же. Д.257, 269, 270.
⁵⁶ Там же. Д.288.
⁵⁷ Там же. Д.261-263.
⁵⁸ Там же. Д.277.
⁵⁹ Там же. Д.325.
⁶⁰ Там же. Д.329.
⁶¹ Там же. Д.10.
⁶² Воскресное прибавление к «Московским ведомостям», издавалось в 1863-71 гг. См. ЭС Брокгауза и Эфрона. СПб, 1900. Т.60. С.678.
⁶³ Ф.367. Оп.1. Д.149.
⁶⁴ Там же. Д.284.
⁶⁵ Там же. Д.469. Л.5.
⁶⁶ Там же. Д.205.
⁶⁷ Там же. Д.125.
⁶⁸ Там же. Д.128.
⁶⁹ Там же. Д.199.
⁷⁰ Там же. Д.341.
⁷¹ Там же. Д.354.
⁷² Там же. Д.469. Л.6.
⁷³ Там же. Д.286, 289.
⁷⁴ Там же. Д.210.
⁷⁵ Там же. Д.407.
⁷⁶ Там же. Д.267.